

Поэтому мы, говоря об ИИ, будем отталкиваться именно от такой интерпретации термина «artificial intelligence»: наличие в системе алгоритмов с реализацией таких качеств, как «обработка, распознавание и интерпретация», «анализ и предсказание», «понимание и проникательность», базирующихся на законах, методах и подходах современной науки и, прежде всего, математики, физики и информатики. При этом указанные качества имеют весьма широкий диапазон приложений.

Повышенное внимание к ИИ в средствах массовой информации, помимо специализированных изданий, когда демонстрируются уникальные возможности антропоморфных и бionических роботов, специализированных игровых систем и комплексов, создает у людей впечатление, что технологии ИИ имеют значительное развитие в широком диапазоне приложений. В реальности дела обстоят совершенно не так, и по многим направлениям внедрение ИИ находится еще только на начальной стадии.

Так, во многих сферах промышленности, где потенциал и эффективность использования технологий ИИ просто безграничны, примеров разработки систем с элементами ИИ еще совершенно мало.

Для использования и развития искусственного интеллекта необходимо наличие как минимум трех составляющих: значительные вычислительные мощности, большие объемы данных и знаний, развитые интеллектуальные алгоритмы. В XXI веке существенно выросли вычислительные мощности, математиками и программистами разработаны новые эффективные методы и алгоритмы в области ИИ (в частности, методы «глубокого обучения»). Это в совокупности и обусловило значимый прогресс в области создания современных технологий ИИ и, что важно, стимулировало правительства многих государств серьезно заняться вопросами поддержки развития ИИ в своих странах.

На наш взгляд, необходимое требование к «системам с интеллектом» в настоящее время состоит в том, что элементы ИИ не должны «работать» как «черные ящики», выдающие решение. Они должны не только представлять собой вызывающий доверие инструмент для решения задачи, но и демонстрировать понятный и эффективный путь получения решения. В особенности это проявляется при разработке автоматизированных систем поддержки принятия решений как одного из наиболее перспективных направлений развития ИИ, в особенности при разработке интеллектуальных систем моделирования и прикладных расчетов. Отметим, что на современном этапе речь идет об автоматизированных системах, т. е. системах с участием человека в управлении процессом, осуществляемым при поддержке ИИ.

Одними из стратегических целей активного развития систем ИИ является разработка математических основ методов обработки и интеллектуального анализа данных для различных прикладных областей и направлений; разработка математических основ систем компьютерного моделирования, расчетов и анализа разнообразных физических процессов; переход к новым интеллектуальным CAD-, CAE- и CAM-технологиям.

В докладе обсуждаются различные аспекты эффективности внедрения технологий ИИ в механике. Рассматриваются наиболее перспективные направления использования ИИ в различных разделах современной механики.

УДК 539.3, 539.8

ПОСТАНОВКА ОДНОМЕРНОЙ НЕСТАЦИОНАРНОЙ ЗАДАЧИ ТЕРМОМЕХАНОДИФФУЗИИ ДЛЯ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ТЕЛ С УЧЕТОМ РЕЛАКСАЦИИ ДИФФУЗИОННЫХ И ТЕПЛОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. А. ЗВЕРЕВ

Московский авиационный институт (НИИ), Российская Федерация

А. В. ЗЕМСКОВ

*Московский авиационный институт (НИИ),
НИИ механики МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация*

В настоящей работе приводится математическая постановка одномерной полярно-симметричной задачи термомехано-диффузии для однородного многокомпонентного ортотропного сплошного цилиндра, находящегося под действием нестационарных возмущений. Учтена релаксация температурных и диффузионных процессов. За основу берётся общая модель термомехано-диффузии для анизотропной сплошной среды, приведённая в работе [1]:

$$\begin{aligned}
\rho \frac{\partial^2 u^i}{\partial t^2} &= \nabla_j (C^{ijkl} \nabla_k u_l) - \nabla_j (b^{ij} \vartheta) - \sum_{r=1}^N \nabla_j (\alpha^{(r)ij} \eta^{(r)}) + \rho F^i, \\
\rho c_0 \left(\frac{\partial \vartheta}{\partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^2 \vartheta}{\partial t^2} \right) &= \nabla_j (\kappa^{ij} \nabla_j \vartheta) - T_0 b^{ij} \nabla_j \left(\frac{\partial u_j}{\partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^2 u_j}{\partial t^2} \right) - \\
-\rho R T_0 \sum_{r=1}^N \frac{\ln(n_0^{(r)} \gamma^{(r)})}{m^{(q)}} &\left(\frac{\partial \eta^{(r)}}{\partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^2 \eta^{(r)}}{\partial t^2} \right) + \rho \left(q^{(j)} + \tau_\vartheta \frac{\partial q^{(j)}}{\partial t} \right), \\
\frac{\partial \eta^{(q)}}{\partial t} + \tau_\eta^{(q)} \frac{\partial^2 \eta^{(q)}}{\partial t^2} - F^{(q)} &= \sum_{r=1}^N \nabla_i (D^{(qr)ij} g^{(qr)} \nabla_j \eta^{(r)}) - \\
-\frac{m^{(q)} n_0^{(q)}}{\rho R T_0} \nabla_i &\left[D^{(q)ij} \nabla_j (\alpha^{(q)kl} \nabla_k u_l) \right] - \frac{n_0^{(q)}}{T_0} \ln(n_0^{(q)} \gamma^{(q)}) \nabla_i (D^{(q)ij} \nabla_j \vartheta),
\end{aligned} \tag{1}$$

где t – время; u^i – компоненты вектора механических перемещений; κ^{ij} – компоненты тензора теплопроводности; ∇_j – оператор ковариантного дифференцирования; ϑ – изменение (приращение) температуры; ρ – плотность тела (сплошной среды); $\eta^{(q)}$ – приращение концентрации многокомпонентного вещества, $\eta^{(q)} = n^{(q)} - n_0^{(q)}$, $n_0^{(q)}$ и $n^{(q)}$ – начальная и текущая концентрации q -го вещества в составе $N+1$ -компонентной сплошной среды; $m^{(q)}$ – молярная масса q -го вещества в составе $N+1$ -компонентной сплошной среды; $D^{(qr)ij}$ – коэффициенты диффузии, $D^{(qr)ij} = g^{(qr)} D^{(q)ij}$, $D^{(q)ij}$; $g^{(qr)}$ – термодинамические множители Даркена; $F^{(q)}$ – объемная плотность источников массопереноса; $\mathbf{F} = F^i \mathbf{e}_i$ – удельная плотность объемных сил; $q^{(j)}$ – объемная плотность источников теплопереноса; T_0 – температура сплошной среды; $\alpha^{(q)ij}$ – компоненты упругодиффузионного тензора, характеризующего деформации, которые возникают вследствие диффузии; R – универсальная газовая постоянная; $\tau_\eta^{(q)}$ – время релаксации диффузионных потоков; τ_ϑ – время релаксации тепловых потоков; C^{ijkl} – компоненты тензора упругих постоянных; b^{ij} – компоненты тензора температурных постоянных; $\gamma^{(q)}$ – коэффициент активности; c_0 – удельная теплоёмкость.

В случае одномерных процессов, $\mathbf{u} = \{u_r(r, t), 0, 0\}$, $\vartheta = \vartheta(r, t)$, $\eta^{(q)} = \eta^{(q)}(r, t)$. Тогда система (1) запишется так:

$$\begin{aligned}
\rho \frac{\partial^2 u_r}{\partial t^2} &= c_{11} \left(\frac{\partial^2 u_r}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial u_r}{\partial r} \right) - \frac{c_{22}}{r^2} u_r - b_1 \frac{\vartheta}{r} - \sum_{i=1}^N \alpha_1^{(i)} \frac{\partial \eta^{(i)}}{\partial r} + \rho F_r, \\
\rho c_0 \left(\frac{\partial \vartheta}{\partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^2 \vartheta}{\partial t^2} \right) &= \kappa_1 \left(\frac{\partial^2 \vartheta}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial \vartheta}{\partial r} \right) - T_0 b_1 \left(\frac{\partial^2 u_r}{\partial r \partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^3 u_r}{\partial r \partial t^2} \right) - \\
-\rho R T_0 \sum_{i=1}^N \frac{\ln(n_0^{(i)} \gamma^{(i)})}{m^{(q)}} &\left(\frac{\partial \eta^{(i)}}{\partial t} + \tau_\vartheta \frac{\partial^2 \eta^{(i)}}{\partial t^2} \right) + \rho \left(q^{(j)} + \tau_\vartheta \frac{\partial q^{(j)}}{\partial t} \right), \\
\frac{\partial \eta^{(q)}}{\partial t} + \tau_\eta^{(q)} \frac{\partial^2 \eta^{(q)}}{\partial t^2} - F^{(q)} &= -\Lambda_{11}^{(q)} \left(\frac{\partial^3 u_r}{\partial r^3} + \frac{2}{r} \frac{\partial^2 u_r}{\partial r^2} - \frac{1}{r^2} \frac{\partial u_r}{\partial r} + \frac{u_r}{r^3} \right) + \\
+ \sum_{r=1}^N D_1^{(qr)} \left(\frac{\partial^2 \eta^{(r)}}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial \eta^{(r)}}{\partial r} \right) &- M_1^{(q)} \left(\frac{\partial^2 \vartheta}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial \vartheta}{\partial r} \right),
\end{aligned} \tag{2}$$

где c_{ij} , b_i , κ_i , $D_i^{(q)}$ и $\alpha_i^{(q)}$ – физические компоненты тензоров $\mathbf{C} = C^{ijkl} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_j \mathbf{e}_k \mathbf{e}_l$, $\mathbf{b} = b^{ij} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_j$, $\mathbf{\kappa} = \kappa^{ij} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_j$, $\mathbf{\alpha}^{(q)} = \alpha^{(q)ij} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_j$ и $\mathbf{D}^{(q)} = D^{(q)ij} \mathbf{e}_i \mathbf{e}_j$, записанные в нотации Фойгта, а остальные коэффициенты определяются так:

$$\Lambda_{11}^{(q)} = \frac{m^{(q)} n_0^{(q)} D_1^{(q)} \alpha_1^{(q)}}{\rho R T_0}, \quad M_1^{(q)} = \frac{n_0^{(q)}}{T_0} \ln \left(n_0^{(q)} \gamma^{(q)} \right) D_1^{(q)}.$$

Для получения замкнутой постановки задачи на поверхности $\Pi = \partial G$ рассматриваемых тел задаются краевые условия следующего вида:

– кинематические условия:

$$u_r|_{\Pi_u} = f_r(t), \quad \vartheta|_{\Pi_\vartheta} = Q(t), \quad \eta^{(q)}|_{\Pi_\eta} = f^{(q)}(t); \quad (3)$$

– динамические условия:

$$\sigma_r|_{\Pi_\sigma} = f_r(t), \quad \left(q_r + \tau_\vartheta \frac{\partial q_r}{\partial t} \right) \Big|_{\Pi_q} = Q(t), \quad \left(J_r^{(q)} + \tau_\eta \frac{\partial J_r^{(q)}}{\partial t} \right) \Big|_{\Pi_J} = f^{(q)}(t). \quad (4)$$

Полагая, что начальное состояние является невозмущенным, система (2) дополняется нулевыми начальными условиями:

$$\begin{aligned} u(r,t)|_{t=0} = 0, \quad \frac{\partial u(r,t)}{\partial t} \Big|_{t=0} = 0, \quad \vartheta(r,t)|_{t=0} = 0, \quad \frac{\partial \vartheta(r,t)}{\partial t} \Big|_{t=0} = 0, \\ \eta_q(r,t)|_{t=0} = 0, \quad \frac{\partial \eta_q(r,t)}{\partial t} \Big|_{t=0} = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

В цилиндрической системе координат физические компоненты тензора механических напряжений, векторов теплового и диффузионного потоков имеют вид

$$\begin{aligned} \sigma_r = c_{11} \frac{\partial u_r}{\partial r} + c_{12} \frac{u_r}{r} - b_1 \vartheta - \sum_{j=1}^N \alpha_1^{(j)} \eta^{(j)}, \quad q_r + \tau_\vartheta \frac{\partial q_r}{\partial t} = -\kappa_1 \frac{\partial \vartheta}{\partial r}, \\ J_r^{(q)} + \tau_\eta \frac{\partial J_r^{(q)}}{\partial t} = \Lambda_{11}^{(q)} \left(\frac{\partial^2 u_r}{\partial r^2} + \frac{1}{r} \frac{\partial u_r}{\partial r} - \frac{u_r}{r^2} \right) - M_1^{(q)} \frac{\partial \vartheta}{\partial r} - \sum_{r=1}^N D_1^{(qr)} \frac{\partial \eta^{(r)}}{\partial r}. \end{aligned} \quad (6)$$

Таким образом, предложена модель, описывающая одномерные термомеханодиффузионные процессы в цилиндрических телах с учетом релаксации тепловых и диффузионных потоков. Постановка (2)–(5) является обобщением модели упругой диффузии, рассматриваемой ранее в работе [2], которая учитывает влияние температуры на механическое и диффузионные поля.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (№ 23-21-00189).

Список литературы

- 1 Земсков, А. В. Моделирование механодиффузионных процессов в многокомпонентных телах с плоскими границами / А. В. Земсков, Д. В. Тарлаковский. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-9221-1912-2.
- 2 Зверев, Н. А. Моделирование нестационарных механодиффузионных процессов в полном цилиндре с учетом релаксации диффузионных потоков / Н. А. Зверев, А. В. Земсков // Математическое моделирование. – 2023. – Т. 35, № 1. – С. 95–112.

УДК 539.3, 539.8

МОДЕЛЬ ИЗГИБА ОРТОТРОПНОЙ КОНСОЛЬНО-ЗАКРЕПЛЁННОЙ БАЛКИ БЕРНУЛЛИ – ЭЙЛЕРА ПОД ДЕЙСТВИЕМ НЕСТАЦИОНАРНЫХ ТЕРМОМЕХАНОДИФФУЗИОННЫХ НАГРУЗОК

А. В. ЗЕМСКОВ

*Московский авиационный институт (НИИ),
НИИ механики МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация*

ЛЕ ВАН ХАО, Д. О. СЕРДЮК

Московский авиационный институт (НИИ), Российская Федерация

В работе рассматривается нестационарная задача о плоском термоупругодиффузионном изгибе консольно-закрепленной однородной изотропной балки Бернулли – Эйлера. Математическая постановка представляет собой замкнутую систему уравнений поперечных колебаний балки с учетом